

Meros

№ 2/2023

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АБУ РАЙҲОН БЕРУНИЙ НОМИДАГИ
ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ

Гувоҳнома № 0680-16.02.2018.
ISSN № 2181-9017

М У Н Д А Р И Ж А

ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ 80 ЁШДА

Ҳасаний М. Бугун бизда *(ЎзР Фанлар академияси ҳамда Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институтининг 80 йиллигига бағишланади)* қўшалоқ байрам 3

Каримова С. Шарқшунослик институти 80 йиллик тарихидан ёрқин лавҳалар 7

МАНБАШУНОСЛИК

Азимов Х. Хитой манбаларида Марказий Осиё ва Хитой савдо алоқаларига оид маълумотлар (милоддан аввалги II – милодий XI асрлар)..... 74

ТАРИХ ВА ТАРИХШУНОСЛИК

Якубов Қ. Хоразм солиқ тизимида вақф ерлари (XIX аср охири – XX аср бошлари) 83

Абдурасулов Х. Из истории караван-сараев Туркестанского генерал-губернаторства 95

Базарбаев А. Туркистонда мулк ва жамоа ерларининг ҳуқуқий ҳолати (XIX аср – XX аср бошлари) 106

АДАБИЁТШУНОСЛИК

Жўраев Ж. “Туҳфаи Сомий”даги Темурий шаҳзодаларга оид маълумотлар 120
Турсунов Р. Фузулий ғазалига Ғозий татаббуъси: икки шоир – икки талқин 134
Эшонова С. Нодира туркий девонларининг ЎзРФА Шарқшунослик институти фондидаги қўлёзмалари матний қиёси 145

ИСЛОМШУНОСЛИК

Усмонов И. Ҳаким Термизийнинг фиқҳга оид қарашлари 159
Муҳаммадаминов С. XVII аср Марказий Осиё *жўнг* тўпламларида *уруш диёри* масаласи 173
Хуснутдинов Ф. Исламская литература для эмигрантов из Советской Средней Азии. «Книга о паломничестве» Саййида Махмуда Тарази (1895–1991) 188

ХОРИЖИЙ ШАРҚ МАСАЛАЛАРИ

Каримова Н., Алимова Л. К истокам женского образования в Китае и Корее (конец XIX – начало XX вв.) 206

ЎзР ФА
Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти Илмий кенгашининг 2023 йил 27 декабрдаги 9-сонли мажлиси қарорига кўра нашрга тавсия қилинди.

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ
Баҳром Абдуҳалимов *(Бош муҳаррир)*
Сурайё Каримова *(Бош муҳаррир ўринбосари)*
Салимахон Эшонова *(Масъул котиб)*
Наталья Каримова *(Рус тили муҳаррири)*
Акрам Ҳабибуллаев *(АҚШ, Инглиз тили муҳаррири)*
Аҳмедов Ашраф
Бобожонов Бахтиёр
Баҳодиров Роиқ
Бўриев Омонулло
Дагели Жанин *(Германия)*
Жуманазаров Абдусаттор
Исломов Зоҳиджон
Қориев Одил
Мўминов Аширбек *(Туркия)*
Раҳимжонов Дурбек
Султонов Ўктамбек
Ходжаев Аҳад
Юсупова Дилором
Ғуломов Санжар
Ҳасанов Маҳмуд

Манзилимиз:
100170. Тошкент ш., Мирзо Улуғбек кўчаси, 79
Мурожаат учун:
Телефон*: (8 371) 262-54-61,*
Факс*: (8371) 262-52-77*
E-mail*: beruni1@academy.uz*

22.12.2023 йилда босишга рухсат этилди. Қоғоз бичими 70x100 $^{1}/_{16}$. “Times New Roman” гарнитураси. Шартли босма табоғи 7. Адади 100 нусха. Буюртма рақами №:16-23. Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси “Фан” нашриётида нашр этилд и.

ХОРИЖИЙ ШАРҚ МАСАЛАЛАРИ

Н. Каримова
Л. Алимова

К истокам женского образования в Китае и Корее (конец XIX – начало XX вв.)

В древности, во время правления в Китае династии Хань [1] обязанности и деятельность женщин должны были, в основном, осуществляться в пределах «внутреннего» дома или домашнего хозяйства, в то время, как основная сфера деятельности мужчин должна была происходить вне домашнего хозяйства. В период династии Суй [2] жесткие конфуцианские предписания запрещали женщинам сдавать экзамены на государственную службу.

И все же, в Китае женщины все же получали образование. Известно, что женщины из высшего общества ранних китайских империй, а также императорские супруги или вдовы славились своим покровительством литературе, а некоторые из них внесли значительный вклад в развитие гуманитарных наук (историю и литературу).

На протяжении всей имперской истории Китая регулярно выпускались различные тексты для чтения, написанные специально для женщин. Первый из таких трудов был составлен Бан Чжао (49–120 гг. н.э.), которая служила при дворе наставницей императриц и дворцовых женщин. Сочинение под названием «Нюйцзе» (*Предписания для женщин*) подробно описывало правильное поведение и манеры для женщин высшего общества [2: 4].

[1] Хань – 汉, китайская династия, империя, правившая в 206 г. до н.э. – 220 г. н.э.
[2] Суй – 隨, китайская династия, империя, правившая в 581–618 гг. н.э.

Как правило, дочери чиновников или императоров в возрасте 4-5 лет обучались отцами или частными наставниками конфуцианской классике и истории в семьях, вместе со своими братьями до определенного возраста. В возрасте десяти лет девочки сосредотачивались на обучении «женским» навыкам, таким как рукоделие или ткачество.

В период позднего средневековья самым важным вкладом матери считалось воспитание своих детей, тем самым, прививая им правильные моральные ценности. Именно по этой причине государственный деятель и ученый Сыма Гуан (1019–1086) настаивал на том, чтобы и мужчины, и женщины были образованными [2: 5].

В биографиях известных людей в период династий Сун[1] и Юань[2] преподавание конфуцианской классики своим сыновьям часто приписывали матерям. Во времена династии Мин [3] государство присваивало почетные титулы женам и матерям ученых-чиновников.

Рост грамотности среди женщин вызвал бурные дебаты о женском образовании, нравственности и обучении в конце династии Мин и начале династии Цин [4]. В этот период в обществе бурно обсуждали даже не то, следует ли женщинам получать образование или нет, а скорее то, чему они научатся и зачем.

В начале XX в. стали преобладать тенденции воспитания женщин в рамках семейной гармонии и процветания, социального порядка и стабильности, национального богатства и престижа.

После учреждения первой в Китае государственной школы для девочек в 1898 г. Цинское правительство санкционировало создание отдельных начальных и обычных школ для девочек и молодых женщин (в 1907 г.).

Первая из таких школ была открыта в 1844 г. мисс Мэри Олдерси в порту Нинбо, одном из пяти портов, насильственно открытых для торговли в результате Опиумной войны (1839–1842) [3: 24–26]. В остальных портах они были открыты позже, в Шанхае в

[1] Сун – 宋, китайская династия, империя, правившая в 960–1279 гг. н.э.
[2] Юань – 元, китайская династия, империя, правившая в 1271–1368 гг. н.э.
[3] Мин – 明, китайская династия, империя, правившая в 1368–1644 гг.
[4] Цин – 清, китайская династия, империя, образованная маньчжурами, просуществовала с 1644 г. по 1911 г.

1849 г., в Фучжоу в 1851 г., в Гуанчжоу в 1853 г. и в Амой в 1860 г. Одна из первых школ-интернатов для девочек была открыта Методистской миссией в Фучжоу в 1859 г. [2: 12].

К 1860-м гг. в Тяньцзине и Пекине также было открыто несколько миссионерских женских школ. Основной мотивацией для создания этих начальных школ было обучение девочек тому, как они будут служить будущими женами китайских пасторов. Однако, в таких школах первоначально обучались только подкидыши или дочери обездоленных, тем более, что обучение и проживание с едой были бесплатными. Их число было невелико, часто не превышало пяти учеников. Большая часть населения относились к этим ранним миссионерским школам с подозрением и страхом, считая их «местами колдовства», в которых девочек могли похищать для гнусных целей или «заражать демоническим духом [6: 76].

Только после 1880-х гг., когда программа миссионерских школ была постепенно расширена, они начали привлекать более широкий круг слушателей.

Со временем число учениц в миссионерских школах постепенно увеличивалось и с 1880-х гг. за обучение начали взимать плату. Так, Шанхайская школа Мактейра для девочек, основанная южными методистскими миссионерами в 1892 г., смогла набрать учениц, чьи родители были «способны и готовы платить за обучение своих дочерей». К 1902 г. миссионерский журналист Янг Дж. Аллен сообщил, что в миссионерских учебных заведениях обучалось 4373 девочки [6: 76].

Отметим, что до прибытия миссионеров в Китай и Японию существовал значительный класс образованных женщин, занимавшихся изданием литературы в Китае, а японские девочки и женщины обучались в местных школах в эпоху Токугава [8: 193–225]. В Корее во времена династии Чосон (1392–1910), хотя небольшое количество женщин, в основном из высшего класса, занимались писательской деятельностью, число образованных женщин было незначительным, и не было никакой формальной системы образования для девушек и женщин [5].

В протестантских миссионерских школах в конце XIX в. впервые в истории Кореи было организовано образование для девочек и

женщин, и, что более важно, школы продолжали играть ключевую роль в образовании корейских женщин в первой половине XX в. [4: 9].

В отличие от Китая в Корее связь христианства и женского движения были исключительно тесными. Большинство феминисток в Китае не были христианами, более того, в этих странах христианство иногда упоминалось как консервативная сила, которая препятствовала феминистскому движению.

В Корее же наоборот, большинство женщин получили образование в христианских миссионерских школах и позднее они сформировали ряды первых профессиональных женщин в Корее, став таким образом символом современных корейских женщин.

Прибытие американских протестантских миссионеров в Корею в 1885 г. совпало с периодом *Просвещения* в Корее. Последующее взаимодействие между миссионерами и корейскими интеллектуалами, ориентированными на Просвещение, при проведении институциональных реформ, имело решающее значение для корейских женщин в области образования, семьи и их занятости.

Корейцы рассматривали американских миссионеров как потенциальных союзников в антияпонском движении, что открывало миссионерам особые возможности для их миссионерской деятельности.

Американские женщины-миссионеры искренне полагали, что христианство было главной причиной «продвинутого» статуса женщин на Западе. С их точки зрения жизнь «языческих» корейских женщин была весьма плачевной и жесткая критика жалкой и «отсталой» жизни женщин в Корее базировалась, в основном, на низком уважении со стороны мужчин и общества в целом, отсутствии элементарной гигиены и на невозможности получения образования.

Консервативные взгляды миссионеров на гендерные отношения неожиданно позволили завоевать доверие и поддержку со стороны корейской общественности, которая боялась, что миссионеры могут вестернизировать корейских девушек, а те, в свою очередь станут игнорировать местные обычаи. С другой стороны, подобная гендерная политика также препятствовала усилиям «новых» корейских женщин, активно стремившихся покончить с традиционными гендерными стереотипами.

Все же миссионеры внесли значительный вклад в появление первого поколения образованных женщин в Корее. Уже в 1910-х гг. появилась значительная группа образованных корейских женщин, выдвинувших свои новые представления о современной корейской женщине.

После того, как Китай был побежден Японией в китайско-японской войне и подписал Симоносекский договор, официально положившим конец подданническим отношениям между Китаем и Кореей, существовавшим веками, господство китайской цивилизации начало рушиться в глазах корейцев [7: 55–100].

Постепенно Запад становился для Кореи новым центром цивилизации. Децентрализация Китая в этот конкретный исторический момент имела серьезные последствия для старых и новых гендерных отношений. Реформа 1894 г. была одной из первых политических попыток повысить роль корейских женщин [4: 14]. Печатные СМИ сыграли важную роль в пересмотре существовавших традиционных представлений о роли мужчин и женщин в корейском обществе. Постепенно идеи о гендерном равенстве, образовании женщин и роли женщин в обществе вне семьи стали приобретать все большую актуальность.

Одной из самых шокирующих реалий, с которым первые миссионеры столкнулись в Корее, было «уединение» женщин. Как выразилась миссионерка Джулда Хейнинг, «молодые женщины Кореи заметны своим отсутствием» в публичном пространстве [4: 45].

Для миссионеров широко распространенная в Корее практика разделения полов была яркой иллюстрацией шокирующе угнетающего образа жизни, который вели корейские женщины. Они отмечали, что «все корейские дамы (кроме танцующих девушек) находятся в строжайшем уединении, а женские покои закрыты с передней стороны дома и имеют двойные ставни для окон [4: 46].

Еще во время династии Корё (918–1392) женщины могли свободно ходить в совместные с мужчинами походы, посещать в буддийские храмы, общаться с мужчинами на улицах. Только династия Чосон (1392–1897) ограничила мобильность женщин и запретила прямые контакты с мужчинами, за исключением членов семьи. Эта недавно построенная гендерная граница была частью

«конфуцианской трансформации Кореи» во времена династии Чосон, которая приняла и институционализировала неоконфуцианство как свою государственную идеологию [4: 47].

Идея разграничения между мужчинами и женщинами привела к ежедневной практике «внутреннего правила». Это означало, что женщины не должны видеть или разговаривать с мужчинами, которые не являются членами семьи, и должны оставаться во внутренних камерах [4: 22].

Для американских миссионеров, которые привыкли к общественным встречам и случайным прогулкам, где женщины могли свободно участвовать без каких-либо особых ограничений или уступок, секвестрированная жизнь женщин была ни чем иным, как символом языческой отсталости.

В период с 1884 по 1910 гг. в Корею прибыло 247 американских женщин-миссионеров. После того, как эти женщины прибыли в Корею, они занимались тремя основными видами работы – образовательной, медицинской и просветительской.

Статистические данные показывают, что в период с 1884 по 1910 г. Корею прибыло 419 американских протестантских миссионеров всех конфессий. Из них 247 (59%) составляли женщины, а 172 – мужчины (41%). К 1936 г. женщины-миссионеры в Корее составляли 63% протестантских миссионеров [4: 58].

Именно женщины-миссионерки основали первые в истории Кореи школы для девочек в то время, когда ни корейское правительство, ни частные лица не уделяли никакого внимания женскому образованию. Эти школы предлагали обучение грамоте на китайском, корейском и английском языках, а также, таким предметам, как география, арифметика, физиология и музыка, подготавливая таким образом первые кадры профессиональных корейских женщин в области медицины, образования, искусства и литературы.

Школа Ewha была первой школой для девочек в Корее, основанной в 1886 г. Мэри Ф. Скрэнтон, миссионеркой из Соединенных Штатов. Вначале в школе была всего одна ученица. Но постепенно корейцы начали доверять школе, особенно после того, как увидели, что ученицы счастливы и с ними хорошо обращаются. Они даже признали пользу, которую получали их дочери. К 1895 г. школа

Ewha уже не могла вместить всех желающих учиться. В 1900 г. было возведено новое двухэтажное кирпичное здание в западном стиле. С ростом числа учащихся школа Ewha смогла перейти от предоставления бесплатного образования к платному образованию. В результате, к 1910 г. большинство студентов оплачивали либо все, либо часть своих расходов на обучение и общежитие. К 1910 г. число учащихся достигло 177 [4: 92].

В течение четверти века школа Ewha превратилась из чего-то похожего на детский дом, предоставляющий еду, одежду и жилье для бедных или брошенных детей, в самое известное корейское учебное заведение для женщин, буквальный и символический центр новых женщин в стране. Первая школа Ewha для девочек выпустила многих выдающихся писателей и других специалистов, которые стали активными в 1920-х гг. и после.

Сейчас женский Университет Ewha в Сеуле стоит в ряду известнейших высших учебных заведений Южной Кореи. Половина всех женщин министров Южной Кореи окончили этот университет. Отсюда вышли первые в Корее врачи, адвокаты, судья, премьер-министр. Он по праву считается самым масштабным женским высшим учебным заведением в мире и входит в число самых престижных университетов мира.

Таким образом, одним из основных факторов, отличающих корейский опыт от китайского, является колонизация Кореи Японией – незападной и нехристианской имперской державой. Хотя протестантизм часто ассоциировался с западным империализмом в Китае, американские протестантские миссионеры, в целом, воспринимались корейцами довольно позитивно, поскольку они не были связаны с посягательством на колониальную державу, а также потому, что их деятельность в области медицины и образования сыграла важную роль в процессе модернизации Кореи.

Использованная литература

1. Опиумные войны. Как Британия покоряла Китай при помощи наркотиков// https://aif.ru/society/history/opiumnye_voyny_kak_britaniya_pokoryala_kitay pri_pomoshchi_narkotikov

2. Bailey P. Reform the People: Changing Attitudes Towards Popular Education in Early Twentieth Century China. Edinburgh, 1990.
3. Bailey P.J. Gender and Education in China. New York, 2007.
4. Choi Hyaeweol. Gender and Mission Encounters in Korea: New Women, Old Ways. Berkeley-Los Angeles, California, 2009.
5. Chon Sin-yong. Han'guk ui kyubang munhwa (Внутренняя культура Кореи). Seoul, 2005.
6. Luo Suwen, Nüxing yu jindai Zhongguo shehui (奴性与近代中国社会 Женщины и общество в современном Китае). 上海: 人民出版社 Shanghai, 1996.
7. Schmid Andre. Korea between Empires, 1895–1919. New Yorks, 2002.
8. Widmer E. The Rhetoric of Retrospection: May Fourth Literary History and the Ming-Qing Woman Writer // The Appropriation of Cultural Capital China's May Fourth Project. Cambridge, 2001. P. 193–225.

Н. Каримова,
Л. Алимова

Хитой ва Кореяда аёллар таълимининг келиб чиқиши (XIX аср охири–XX аср бошлари.)

Мақолада XIX аср охири – XX аср бошларида Хитой ва Кореяда қизлар ҳамда ёш аёллар учун халқ таълимининг шаклланиш тарихи кўриб чиқилган. Хитойда Цин сулоласи "ўзини мустаҳкамлаш сиёсати" (1861-1895) деб номланган сиёсатини амалга оширишни бошлашга мажбур бўлган, Хитойда драматик ижтимоий ва маданий ўзгаришлар даври эди. Шу билан бирга, ислоҳотчилар биринчи навбатда қизларни ўқимишли бўлиши хақидаги масалани кўтаришган, ҳусусий мактабларнинг очилишини амалга оширилган ва 1898 йилда қизлар учун биринчи давлат мактабини хам очишган.

Кореяда XIX аср охирларида протестант миссионерлик мактабларида қизлар ва аёллар учун таълим ташкил этилган. XX асрнинг биринчи ярмида мактаблар корейс аёлларини тарбиялашда муҳим рол ўйнашини давом эттирган. Бироқ, XX аср

бошларида Хитойда ўқимишли аёллар бўлган ва улар оммавий нутқларда ҳамда бошқа миллий тадбирларда қатнашиши мумкин бўлган. Кореяда эса ўқимишли аёллар сони бутун мустамлакачилик даври пайтида жуда оз бўлиб қолган.

Калит сўзлар: *Хитой, Цин империяси, ислоҳотчилар, давлат мактаблари, таълим ислоҳоти, аёллар таълими, "афюн" урушлари, Сихи, Канг Ювей, оёқни боғлаш, империянинг ағдарилиши, Хитой Республикаси, Корея, протестант миссионерлари, протестант мактаблари, мустамлака даври.*

Н. Каримова
Л. Алимова

К истокам женского образования в Китае и Корее (конец XIX – начало XX вв.)

В статье исследуется история становления государственного образования для девочек и молодых женщин в Китае и Корее в конце XIX – начале XX вв. В Китае это был период драматических социальных и культурных изменений в Китае, когда династия Цин была вынуждена приступить к претворению так называемой «политики самоусиления» (1861-1895). Одновременно реформаторами были подняты вопросы женского образования, которые были осуществлены открытием сначала частных школ для девочек, а в 1898 г. первой государственной китайской школы для девочек.

В Корее в конце XIX в. впервые в истории страны в протестантских миссионерских школах было организовано образование для девочек и женщин. Школы продолжали играть ключевую роль в образовании корейских женщин в первой половине XX в. Если в Китае к началу XX в. все же были образованные женщины, которые могли принять участие в публичных выступлениях и других национальных мероприятиях, то число образованных женщин в Корее оставалось очень небольшим на протяжении всей колониальной эпохи.

Ключевые слова: *Китай, империя Цин, реформаторы, государственные школы, реформа образования, женское образование, «опиумные» войны, Цыси, Кан Ювэй, бинтование ног, свержение*

империи, Китайская Республика, Корея, миссионеры-протестанты, протестантские школы, колониальный период.

N. Karimova
L. Alimova

The origins of women's education in China and Korea (late XIX – early XX centuries)

The article examines the history of the formation of public education for girls and young women in China and Korea in the late XIX – early XX centuries. In China, it was a period of dramatic social and cultural changes in China, when the Qing Dynasty was forced to begin implementing the so-called "self-strengthening policy" (1861-1895). At the same time, reformers raised issues of women's education, which were implemented by the opening of private schools for girls first, and in 1898 the first state Chinese school for girls.

In Korea at the end of the XIX century for the first time in the history of the country, education for girls and women was organized in Protestant missionary schools. Schools continued to play a key role in the education of Korean women in the first half of the twentieth century. If in China by the beginning of the XX century, however, there were educated women who could take part in public speeches and other national events, the number of educated women in Korea remained very small throughout the colonial era.

Key words: *China, Qing Empire, reformers, public schools, education reform, women's education, «opium» wars, Cixi, Kang Yuwei, foot binding, overthrow of the Empire, Republic of China, Korea, Protestant missionaries, Protestant schools, colonial period.*

Бизнинг муаллифлар

1. **Азимов Хуршид Хакимович –** тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик интитути катта илмий ходими.
2. **Абдурасулов Хушнуд Абдуллаевич –** Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик интитути кичик илмий ходими.
3. **Алимова Лазиза Алишер қизи** – Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти кичик илмий ходими.
4. **Базарбаев Акмал Муратович** – тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти катта илмий ходими.
5. **Жўраев Жалолиддин Олимжонович –** филология фанлари доктори, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти етакчи илмий ходими.
6. **Каримова Наталья Эрмановна** – тарих фанлари доктори, профессор, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Шарқшунослик институти етакчи илмий ходими.
7. **Каримова Сурайё Убайдуллаевна –** тарих фанлари доктори, профессор, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик интитути директори ўринбосари.
8. **Маҳмуд Ҳасаний –** тарих фанлари доктори, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Шарқшунослик институти етакчи илмий ходими.

9. **Муҳаммадаминов Саидакбар Абдурашидович –** тарих фанлари номзоди, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти катта илмий ходими.
10. **Турсунов Рустам Миршоҳидович –** мустақил тадқиқотчи, Ўзбекистон Республикаси Экология, атроф муҳитни муҳофаза қилиш ва иқлим ўзгариши вазирлиги масъул ходими.
11. **Усмонов Иброҳим Собирович –** тарих фанлари номзоди, доцент, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти докторанти.
12. **Хуснутдинов Филипп Романович** – Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти кичик илмий ходими.
13. **Эшонова Салимахон Нишонбек қизи** – филология фанлари номзоди, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти Шарқ мумтоз адабиёти бўлими мудири.
14. **Якубов Қахрамон Каримджанович** – тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти катта илмий ходими.

Наши авторы

1. **Азимов Хуршид Хакимович –** доктор философии (PhD) по историческим наукам, старший научный сотрудник Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
2. **Абдурасулов Хушнуд Абдуллаевич** – младший научный сотрудник Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
3. **Алимова Лазиза Алишер кизи** – Младший научный сотрудник Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
4. **Базарбаев Акмал Муратович** – доктор философии (PhD) по историческим наукам, старший научный сотрудник Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
5. **Джураев Джалолиддин Алимджанович** – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
6. **Каримова Наталья Эрмановна** – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан.
7. **Каримова Сурайё Убайдуллаевна –** доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
8. **Махмуд Хасани –** доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан.

9. **Мухаммадаминов Саидакбар Абдурашидович –** кандидат исторических наук, страший научный сотрудник Института вотоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
10. **Турсунов Рустам Миршахидович –** независимый исследователь, ответственный сотрудник Министерства экологии, охраны окружающей среды и изменения климата Республики Узбекистан.
11. **Усманов Ибрахим Сабирович** – кандидат исторических наук, доцент, докторант Института вотоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
12. **Хуснутдинов Филипп Романович –** младший научный сотрудник Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
13. **Эшонова Салимахон Нишонбек кизи** – кандидат филологических наук, заведующий отделом Классической восточной литературы Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
14. **Якубов Кахрамон Каримджанович** – доктор философии (PhD) по историческим наукам, старший научный сотрудник Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.

Ours authors

1. **Akmal M. Bazarbaev** – PhD in History, Senior Researcher fellow at the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.
2. **Djaloliddin A. Djuraev** – Doctor of Philology, Leading Research fellow at the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.
3. **Filipp R. Khusnutdinov –** Junior Researcher fellow at the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.
4. **Ibrahim S. Usmanov –** PhD in History, Associate Professor, doctoral student at the Institute of Current Studies named after Abu Raikhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.
5. **Khurshid Kh. Azimov –** PhD in History, Senior Researcher fellow at the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.
6. **Khushnud A. Abdurasulov** – Junior Researcher fellow at the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.
7. **Laziza A. Alimova** – Junior Researcher fellow at the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.
8. **Mahmud Hasaniy** – Doctor of History, Leading Research fellow at the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.
9. **Natalya E. Karimova** – Doctor of History, Professor, Leading Research fellow at the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

10. **Qahramon K. Yakubov** – PhD in History, Senior Researcher fellow at the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.
11. **Rustam M. Tursunov –** Independent Researcher, Responsible Employee of the Ministry of Ecology, Environmental Protection and Climate Change of the Republic of Uzbekistan.
12. **Saidakbar A. Muhammadaminov –** PhD in History, Senior Researcher fellow at the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.
13. **Salimakhon N. Eshonova** – PhD in Philology, Senior Research Fellow, Head of the Department of the Classical Literature of the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.
14. **Surayyo U. Karimova –** Doctor of History, Professor, Deputy Director of the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.